

Обладательница ярко развевающихся рыжих волос была женщиной. Достаточно красивой, чтобы привлекать внимание.

Она осторожно пересекла кофейню и направилась к витрине. Я знала, что это женщина, но почему-то не могла перестать смотреть на нее.

Невероятная красота. Я даже не чувствовала необходимости добавлять какие-либо другие атрибуты аксессуаров. Она была потрясающе элегантна, а ее необычный, гламурный наряд не позволял смотреть по сторонам.

Словно одержимая, я следила глазами за каждым ее действием, не зная, что мои губы приоткрыты. Только одна мысль задерживалась в моей голове.

Каково это - жить с такой красотой?

Мягко наклонившись вперед, она постукивала длинными ногтями по витрине. Ее волосы плавно развевались за ее стройной спиной. Официант, осторожно вытаскивший целый торт, начал умело его упаковывать.

Ее взгляд, оглядывающий интерьер кофейни в ожидании, пока торт упакут, был надменным и спокойным. Я быстро склонила голову на случай, если наши глаза встретятся. Нет причин избегать этого, но я не знаю, почему я это сделала.

Потом я вдруг вспомнила об Аллане. Сначала я подумала, что это потому, что взгляд той женщины напоминал уникальный, благородный взгляд Аллана.

«Сэр Аллан был с женщиной!»

Я невольно вспомнила голос Виолы.

«Она была загадочной красавицей.»

Любовница Аллана, которая некоторое время шумела в обществе. Для меня самой было удивительно, что я совершенно забыла об этих слухах.

«Я слышала, что у нее роскошные рыжие волосы и модная одежда, но никто в светском мире ее не знает.»

Это была нелегкая сплетня для меня, которая была влюблена в него. Но я не забыла об этом, потому что это никогда не было незначительным событием.

Скорее, наоборот. Мне было так больно об этом вспоминать, что я, наверное, бессознательно вытеснила это из своей памяти. Чтобы не ранить сердце еще больше.

Во Флорине женщины с такой внешностью тоже встречались нечасто. По слухам, она вполне может быть женщиной, за которой ухаживает Аллан, поскольку подходит под описание Виолы. Разве не здесь, в Антрисе, Аллан и эта загадочная красавица были вместе?

— Хаа...

Не по своей воле я представила себе картину, где они вместе, но ее появление в роли его воображаемой возлюбленной было так прекрасно.

Чтобы быть в состоянии стоять с ним рядом, нужно быть такой же замечательной женщиной,

как она. От таких мыслей я чувствовала себя словно пустое место. Это было болезненно, словно меня поглотило неконтролируемое чувство унижения.

На самом деле, эти двое вовсе не оскорбляли меня. Эти двое - люди, рожденные блистать, а не я. Достаточно принять этот простой факт. Очевидно, я не знаю, но от этой реальности мне стало плохо. Увы.

Тем временем в ее руке оказалась коробка с тортом, богато украшенная красной лентой. Возможно, это было для Аллана, так как он редко получает сладости.

Я потерялась в раздумьях. Что она пытается отпраздновать? Неужели сегодня годовщина их отношений? Или, может быть, сегодня день рождения Аллана?

Мой пустой взгляд проследил за ее величественной и элегантной спиной, когда она неторопливо вышла из кофейни, и пейзаж за окном попал в поле моего зрения.

— О...

Когда это было? Белые снежинки порхали, как лепестки.

Это было начало зимы.

* * *

В кабинете Аллана Леопольда стояли только самые лучшие изделия, сделанные руками известных мастеров. Тем не менее, здесь всегда присутствовала холодная энергия.

Возможно, это связано с тем, что все помещение было оформлено в ахроматических тонах, но все в этом пространстве было слишком аккуратным. Здесь не было и следа человека.

На элегантном палисандровом столе в углу кабинета были аккуратно разложены документы, как будто их измеряли линейкой. Несмотря на огромное количество документов о различных условиях ведения бизнеса и отчетов о проделанной работе, не было заметно ни малейшего беспорядка.

Все было в безупречном состоянии, но если бы нужно было выбрать самую совершенную вещь, то это был не кто иной, как владелец этого стола.

Мужчина, который выглядел достаточно красиво, чтобы заморозить вас, опирался подбородком на руку, глубоко задумавшись. В холодных, как зимнее небо, глазах не было никаких эмоций.

Моника, которая долгое время молча наблюдала за происходящим, встала, медленно расчесывая свои рыжие волосы. В неподвижном воздухе витал густой аромат ее шампуня.

— С днем рождения, детка!

Словно не в силах больше терпеть, ее ярко-красные губы широко раскрылись, как распутившийся цветок. Уголки ее соблазнительных губ были приподняты.

В то же время она подтолкнула коробку, великолепно украшенную красной лентой, перед глазами мужчины. Только после этого прекрасные брови, которые совсем не двигались, едва заметно скривились.

— Я ненавижу сладости. Ты знаешь это.

Пробормотал Аллан, даже не обращая внимания на коробку.

— Это день рождения, который бывает только раз в году, поэтому ты не можешь оставить без внимания торт.

Моника улыбнулась, как будто ей было знакомо его отношение к ней.

— В этом году я выбрала «черный лес». Шоколадный торт похож на твои волосы, а вишневый - на твои губы.

Аллан поднял самый верхний отчет, как будто девушка даже не стоила его ответа.

— Открой его. Он такой же милый, как и ты, Трой.

— Я же просил тебя не называть меня так.

Несмотря на холодное предупреждение, Моника издала небольшой смешок.

— Это твое детское прозвище, почему ты так пугаешься, когда я его произношу?

Моника Элвуд - одна из немногих, кто мог приблизиться к ледяному Аллану Леопольду, и не было преувеличением сказать, что она знала его лучше, чем кто-либо другой.

Конечно, это было не потому, что они были любовниками. Моника была биологической дочерью мистера Леопольда. Однако они не были родными братьями и сестрами, и на то было две причины.

Первая причина заключалась в том, что Моника не была признана Леопольдом, а фамилия Элвуд принадлежала ее матери.

Моника Элвуд родилась в результате ночной связи между главой Леопольда Иэном и женщиной в подворотне. Иэн тщательно скрывал существование такой дочери. Было ясно, что тот факт, что он совокуплялся с ничтожной женщиной, повредит его репутации, которая неуклонно росла.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2446609>